

84(2=411.2)6-5

Д 66

СА-368575

**ЮРИЙ
ДОМБРОВСКИЙ**

СТИХИ

**БОРИС
СВЕШНИКОВ**

ГРАФИКА

БИБЛИОТЕКА
для
ИЗБРАННЫХ

Юрий Домбровский

Борис Свешников

СТИХИ

графика

Гуса эту
книгу беру

почас

Книж

ЗАМЫСЕЛ КНИГИ,
СОСТАВЛЕНИЕ,
ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРК,
ПРИМЕЧАНИЯ
ВАДИМА ПЕРЕЛЬМУТЕРА

БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ
ИЗБРАННЫХ

31 окт

SAM&SAM
МОСКВА
2017

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крыпской»

ca-368575

Содержание

ВАДИМ ПЕРЕЛЬМУТЕР

ФРАГМЕНТЫ О ДОМБРОВСКОМ..... 5

ЮРИЙ ДОМБРОВСКИЙ

СТИХИ

Каменный топор 21

Анри Руссо 29

Державин 37

Веневитинов 43

Гнедич и Семёнова 49

Ключников 55

Козлов 61

«Пусть юноши не верят в серафимов...» 67

«Пока — это жизнь, и считаться...» 68

«О, для чего ты погибала, Троя...» 71

Змея 75

Амнистия (Апокриф) 79

«Я не соблюл родительский обычай...» 83

«Я вновь один, и есть Барон...» 87

«Медлительный еврей с печальными глазами...» 91

«Я по лесам один блуждал...» 95

Мыши 101

Баллада 105

Солдат — заключённой 109

«Генерал с подполковником вместе... » 115

«Есть дни, они кипят, бегут...» 119

«Больница. Чёрный каганец...» 120

Украденное фото 123

**Юрий Осипович
Домбровский**
(1909–1978) — писатель

Родился в Москве. Учился на Высших литературных курсах («брюсовских»). Писал стихи, увлекся историей литературы, пробовал себя в исторической прозе. Почти сразу по окончании курсов, двадцатитрехлетним, был арестован и выслан в Алма-Ату. С той поры в его биографии — без малого четверть века лагерей и ссылки. В лагерях писал стихи. В ссылке — и после нее — прозу. Проза Домбровского переведена почти на все европейские языки. Стихи впервые были опубликованы через десять лет после смерти автора.

Портрет Ю. О. Домбровского
работы Вильгельма Левика
Холст/масло, Фрагмент

**Борис Петрович
Свешников**
(1927–1998) — художник.

Родился в Москве. «С детских лет рисование было моей жизненной необходимостью как способ самосознания», — вспоминал он полвека спустя. Девятнадцатилетним студентом Института прикладного и декоративного искусства был арестован по обвинению в «антисоветской пропаганде» и осужден на десять лет лагерей. В лагере хрупкий здоровьем юноша — поистине чудом — не только спасся от, казалось, неминуемой гибели, но и получил возможность рисовать. Там и был создан большой цикл лагерной графики.

Автопортрет Б. П. Свешникова,
написанный
до ареста 1946 года

ВАДИМ ПЕРЕЛЬМУТЕР

ФРАГМЕНТЫ О ДОМБРОВСКОМ

...Жизнь для меня отыщет оправданье
И в прозе дней, и в музыке стиха.

Домбровский

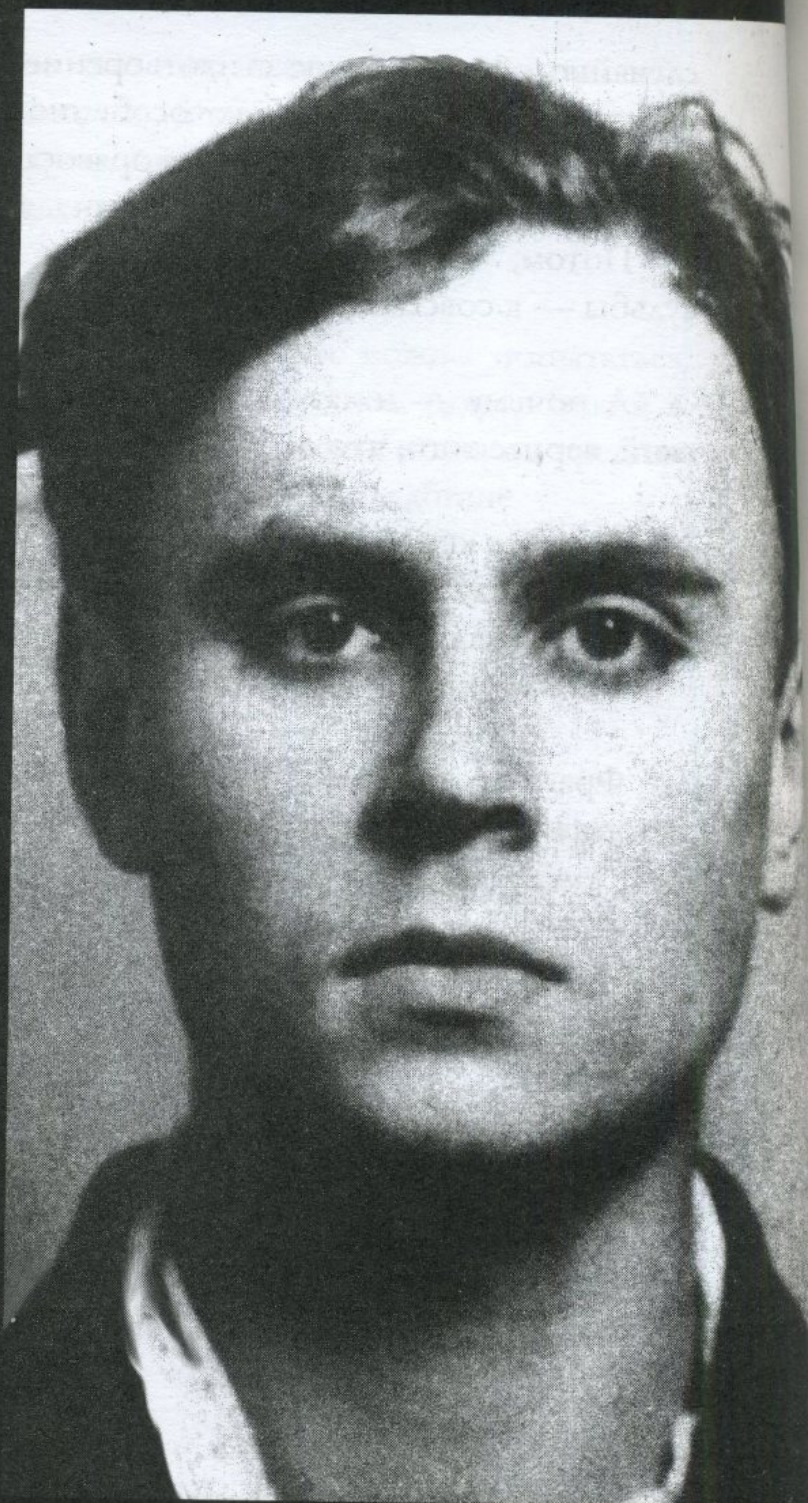
Зимою семьдесят четвертого позвонил мне из Голицына рижский приятель, поэт Сергей Кольцов. Хочешь, говорит, познакомлю с соседом моим по Дому творчества, приезжай тогда, только «прихвати с собой», а то мы тут в магазин зашли — нету.

И паузу держит, ждет, чтобы спросил — про соседа. Дождался недолго — и назвал, с удовольствием явным: «Домбровский!»

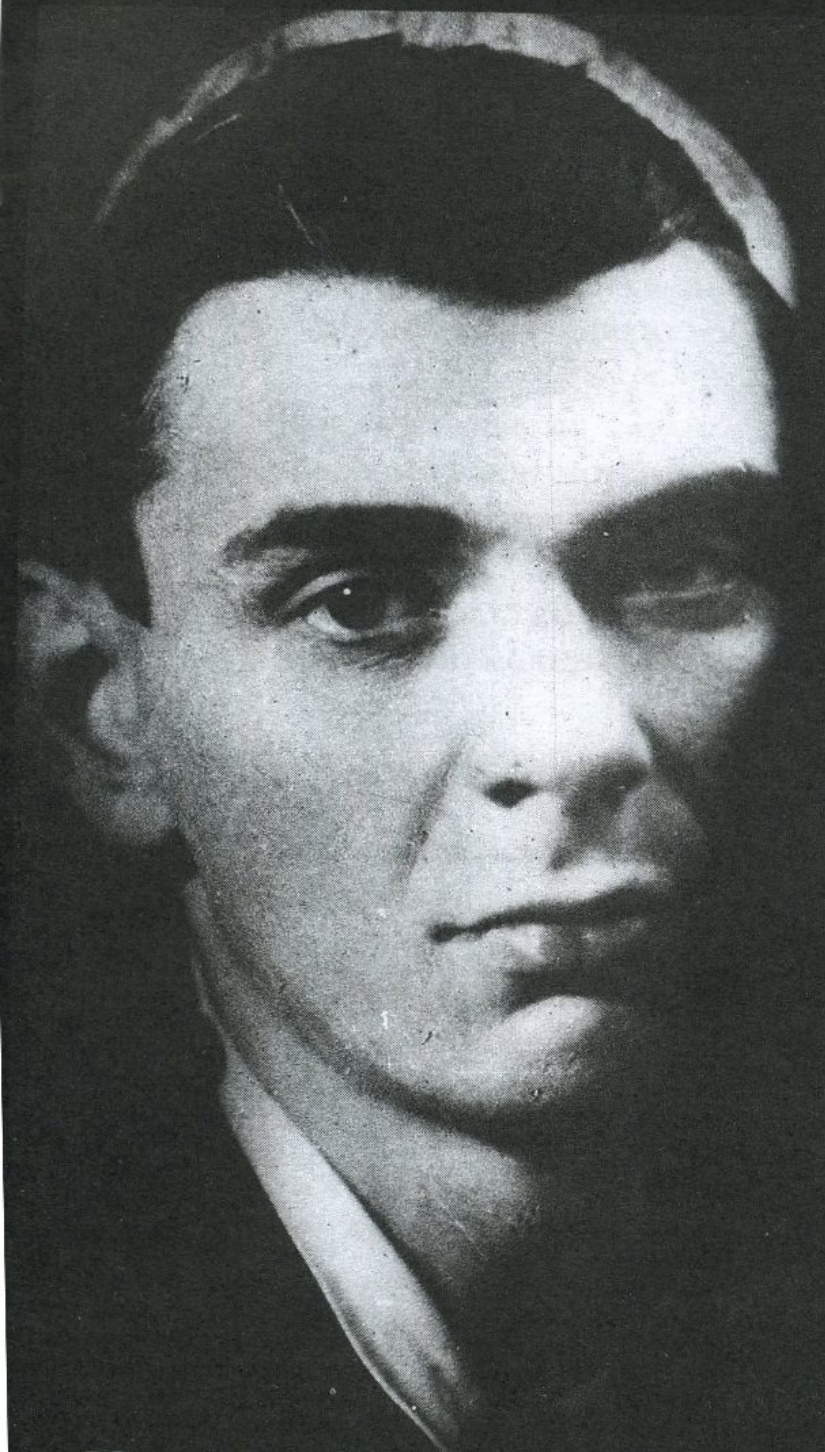
В шестьдесят четвертом, дочитав журнальную публикацию «Хранителя древностей», воротился к первым страницам — и по второму разу, до конца, не отрываясь, такое у меня только дважды в жизни случилось. Да и «Смутную леди» по сию пору считаю лучшим из читанного про Шекспира. Так что знал Сережа, знал — чем, верней, кем приманить.

Тут же сорвался с места, «прихватил с собой», поехал. В тесной Сережиной комнатке «хозяин» представил нас друг другу. Он же, видать, успел «отрекламировать». Потому что, едва мы «приняли по первой», Домбровский не предложил — распорядился: «Читайте!» Прочитал я несколько стихотворений. Слушал он замечательно — взглядом и едва уловимой мимикой следуя за интонацией и ритмом, *вслушиваясь*.

Борис Свешников 1949

Юрий Домбровский 1932г.

СТИХИ

графика

КАМЕННЫЙ ТОПОР

I

Обработанный слепо и грубо,
От столетий, как нищий, рябой,
О, обглоданный веком обрубок,
Путь истории начат тобой!
От дубины в руке человеческой,
От костра, покорившего жуть,
Через смерти, дожди и увечья
Начинает история путь.
И идет по разбитым шеломам
За атилловой скачкой коня
По преданиям, с детства знакомым
И дряхлеющим у огня.
Низколобый, тупой и упорный,
Он едва ли расскажет кому,
Как стонали подземные горны
И вселенная мерла в дыму.

ГНЕДИЧ И СЕМЕНОВА

Мой путь одинок я кончаю
И хилую старость встречаю
В домашнем быту одинок:
Печален мой жребий, удел мой жесток.

Гнедич

Благоговей богомольно
Перед святыней красоты...

Пушкин

«Она красавица, а я урод —
Какой всё это примет оборот?
Я крив и ряб. Я очень, очень болен.
Она легка, как золотая пыль,
В ее игре и блеск, и водевиль,
А я угрюм и вечно недоволен.
Я хмурюсь, а она, смеясь, поет.
Какой всё это примет оборот?

Но, други милые, она ведь так прекрасна!
В моей квартире, гулкой и пустой,
Она такой сияет красотой,
Таким покоем — ласковым и ясным,